

ГОРДОСТЬ РУССКОЙ СЦЕНЫ

Сегодня исполняется девяносто лет со дня рождения талантливой русской актрисы Екатерины Павловны Корчагиной - Александровской. Жизнь и творческая деятельность артистки была тесно связана с нашим городом. В Пскове Екатерина Павловна проработала семь сезонов подряд (три зимних и четыре летних), с весны 1899 по 1903 год.

Родилась Корчагина в Костроме в семье артистов. Десятилетней девочкой впервые выступила на сцене. В 1887 году стала профессиональной актрисой, подписала свой первый контракт. За семь лет исполнила в различных спектаклях более четырехсот ролей. В 1895 году вышла замуж за актера Владимира Васильевича Александровского и с тех пор стала носить двойную фамилию.

В 1899 году молодая чета приехала на гастроли в Псков. Второго мая состоялось выступление Екатерины Павловны в мелодраме «Преступница». Местная газета писала:

«Г-жа Корчагина вполне справилась со своей ролью, ей, впрочем, более удался первый акт, где она является молодой, веселой девушкой, не знающей горя...»

Историк русского театра Николай Николаевич Долгов, высланный в Псков из Петербурга, вспоминал о встречах с семьей Корчагиных:

«На кухне меня встретила старушка с приятным лицом и милыми хлопотливыми движениями. «Артистка Ольгина», — ответила она на мой недоумевающий взгляд. «Кто это, мама?» — послышался протяжный голос... Из комнаты вынудилась голова. Блондинка с круглыми глазами и слегка вздернутым носом критически оглядела мою фигуру. Я поклонился и назвал свою фамилию. «Корчагина», — услышал в ответ...»

Она рассказала мне все по порядку. Они приглашены в театр почета и трезвости... Матушка уже не играет за предлонностью лет, будет смотреть за хозяйством и за детьми.

Корчагина и супруг ее получали по пятидесяти рублей в месяц. Жить на эти деньги в пятером было трудно. Никогда не забуду такой сцены: стоим мы с Екатериной Павловной и о чем-то болтаем. Тут же копошатся детишки. Ольгина приходит с базара с корзиной, из которой торчат морковь, лук и другая приправа. И с порога произносит: «Сердитесь не сердитесь, а уж я детишкам купила. Коли хочешь, сегодня есть не буду, а уж на них потрагилась», — и протягивает какие-то глиняные свистульки...»

К 90-летию со дня рождения

Е. П. Корчагиной-Александровской

В связи с успешными выступлениями Е. П. Корчагиной и ее муж В. В. Александровский получили предложение остаться в Пскове. Для Екатерины Павловны пребывание в древнем русском городе явилось самым плодотворным за все годы ее скитаний по провинции. Здесь на страницах «Псковского городского листка» было опубликовано более ста рецензий об игре Корчагиной. Критики восхищались правдивым и ярким талантом актрисы.

Вот что писал Н. Н. Долгов об участии Екатерины Павловны в пьесе Островского «Свои люди — сочтемся»:

«Корчагина играла Липочку... На меня вдруг пахнуло Замосворечьем, милой наивной жизнью старого уклада. Это не была подделка под быт, а самый быт. Непритворное сказалося и в речи, и в жестах, и во всем облике, таком коренном, русском. Сцена второго акта, с Лазарем Елизарычем, прошла под обличья хохот. И опять не шарж, а быт, вернее темпу той старой, полудремотной жизни... Тут было неподдельно все: по-московски глядели круглые голубые глаза, по-московски выглядела светлорусая коса...»

В Пскове Екатерина Павловна сдала ответственный экзамен на право созывать себя артисткой, крепко связанной с реалистическими традициями русской сцены, нашедшей свое самостоятельное творческое лицо. Как и в других провинциальных театрах того времени, труппа вынуждена была готовить немало постановок, чтобы иметь посетителей и обеспечить сбор средств. Это требовало большого труда, напряжения. Многие артисты вынуждены были прибегать к услугам суфлеров, а Екатерина Павловна всегда обходилась без них.

Она писала:

«У меня всегда была прекрасная зрительная память. Прочитав роль четыре — пять раз, я уже могла сказать, на какой странице, с какого слова она начинается. Первым условием работы над ролью я считала безыскусность, что по тем временам представлялось далеко не обязательным.»

Я так дорожила знанием роли, что в юности старательно соблюдала всякие наивные актерские приметы: клала роль на ночь под

подушку, садилась на роль, если случайно роняла ее.

Помню такой случай. Я спешила в театр по главной улице Пскова, неся подмышкой тетрадь с ролью Глашки из комедии Федотова «Хрущевские помещики». Вдруг тетрадь как-то выскользнула на землю. Инстинктивно я сейчас же села на нее, и только увидев, что все окружающие смотрят на меня с удивлением, поняла неловкость своего положения и бегом пустилась в театр.

Е. П. Корчагина-Александровская вспоминала, что большое оживление в губернии вызвало празднование в 1899 году 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина. По дороге на могилу поэта в городе остановились писатели, артисты и устроили вечер. На Екатерину Павловну наиболее сильное впечатление произвел молодой артист Ю. М. Юрьев, который выступил в сценах из «Каменного гостя» и «Скупого рыцаря».

Пребывание в нашем крае дало возможность Корчагиной - Александровской глубоко понять творчество великого поэта. Она говорила: «Надо издать Пушкина и обязательно всего, а не избранного. Потому что весь он избранный, и так издать, чтоб было дешево.»

Дружескую помощь артиста П. Н. Орленева и знакомство с К. В. Бравичем содействовали переезду Корчагиной-Александровской в Петербург и поступлению в 1904 году в драматический театр В. Ф. Комиссаржевской. Сильное впечатление на Екатерину Павловну произвела встреча с Горьким, в пьесах которого она участвовала.

После революции Екатерина Павловна создала ряд новых замечательных образов. Ею была исполнена роль матери республиканки в пьесе «Салют, Испания!», большевички Клары в пьесе «Страх».

С. М. Киров в журнале «Рабочий и театр» дал игре Екатерины Павловны высокую оценку. Корчагиной-Александровской присвоили звание народной артистки СССР. Трудящиеся Ленинграда избрали ее депутатом в Верховный Совет СССР.

В годы Великой Отечественной войны прославленная актриса вела большую шефскую работу в воинских частях, а когда получила Государственную премию, то отдала деньги на строительство самолета.

Корчагина - Александровская умерла в 1951 году.

Н. ИЕШИН.